Вэй Шу кивнул и глухо произнес:

— Сам не знаю, шумно ли там, просто на душе как-то муторно.

Чем больше он думал об этом, тем сильнее становилось муторно и раздражительно.

К тому же чертовски накопилась обида, забродившая от долгого сидения взаперти.

На сердце было так кисло, аж пузырились слезы.

Хань Шицзян вытер пот полотенцем, молча приоткрыл рот, но так и не нашелся, что сказать. Не хватало еще случайно ляпнуть что-то не то и взорвать этого парня… Уж с этим-то предком он точно не справится.

Лучше уж подождать, пока этот предок сам всё переварит.

Всю дорогу они ехали молча, храня молчание по молчаливому согласию.

Вэй Шу шел куда глаза глядят, задрав телефон, под ногами у него не было никакой конкретной цели. В Чучэне он не ориентировался, поэтому, бессмысленно свернув на пары перекрестков со светофорами, каким-то образом вышел к реке.

На берегу народа было немного — всего пара стариков да старушек кружили вокруг, то и дело похлопывая себя по животам и перебрасываясь житейскими фразами, словно угуливая съеденное.

Наклонившись, Вэй Шу поднял плоский камешек, повернулся боком, замахнулся и швырнул его изо всех сил, выплескивая накопившуюся на сердце горечь.

Камушек заскользил по водной глади, снова взмывая вверх, и так повторялось несколько раз.

Но на этот раз камешек не взлетел, а пошел ко дну, оставив после себя лишь круги, которые еще не успели рассеяться.

Хань Шицзян на мгновение растерялся, глядя в экран. Когда картинка стабилизировалась, было уже не разобрать, сколько раз камушек отскочил, однако поблизости он успел заметить не меньше десятка кругов.

Хань Шицзян не удержался и мысленно похвалил: брат Шу просто мощен.

Найдя тень под деревом, Вэй Шу опустился на землю и, опустив голову, принялся выбирать

подходящие для блинчиков камешки. Он первым нарушил молчание:

— Чего молчишь? Уж кто-кто, а ты умеешь терпеть.

Хань Шицзян ответил:

— Чувствую, будто ты меня лупишь, вот и боюсь подать голос.

Вэй Шу замер и повернулся, проследив за взглядом Хань Шицзяна в видеочате.

Позади юноши возвышалась каменная стела, на которой были выбиты два иероглифа: Шицзян.

Белый камень, воды Шицзян.

А в руке у Вэй Шу как раз лежал только что выбранный камешек.

Камушек выскользнул из пальцев, издав звонкий стук при падении.

Вэй Шу: «…»

После такой выходки Хань Шицзяна у Вэй Шу на душе стало намного легче. Гнев схлынул, и в животе тут же проснулось чувство голода — в нем заурчало так, что не унималось.

Хань Шицзян, слушая доносящиеся из видео звуки, не смел рассмеяться и лишь закусил губу, опустив голову.

Скрывая улыбку.

Вэй Шу с бесстрастным лицом посмотрел на него и просто сбросил вызов.

Поблизости от жилого комплекса было полно забегавок, и только наевшись досыта, Вэй Шу вспомнил, что завтра ему уже идти в школу.

Мало того что школа — полная дрянь, так еще и учеба начинается чертовски рано, настроение от этого совершенно не улучшалось.

При переезде всё, что было не нужно, осталось в Яньчэне, и в этот раз он привез с собой лишь рюкзак. Подумав об этом, Вэй Шу достал телефон и принялся пальцем вводить в поисковике канцелярский магазин.

Уткнувшись в экран и помолчав, Вэй Шу на мгновение лишился дар речи.

В самом жилом комплексе ничего не было, а всё самое близкое находилось снаружи. Глянув на расстояние, указанное в километрах, Вэй Шу решительно сдался.

Ладно, купит уже в школе.

Вернувшись в чат, Вэй Шу написал Вэй Юй, спросив её:

— Ты всё для учебы подготовила?

Оглядев Цю Шулань, которая выбирала мебель неподалеку, девочка не стала говорить брату, что они вышли из дома, чтобы поменять ему обстановку. Она просто застучала пальцами по экрану:

— Всё готово.

— Брат, ты больше не злишься?

Вэй Шу посмотрел на сообщение: раз Синсин уже всё подготовила, ему больше не придется ходить по магазинам.

— Больше не злюсь. Если злиться слишком часто, только себе хуже сделаешь.

— А брат поел?

Мамина стряпня еще не успела с усердием остыть на столе, брат только что переступил порог с чемоданом и, ничего не успев сделать, сразу ушел вниз, так что она все же переживала, поел ли он.

Вэй Шу тихо усмехнулся, глядя в экран телефона: всё-таки младшая сестра — это лучше всего.

— Поел.

*

Совсем не хотелось возвращаться и снова смотреть на розовую спальню, поэтому, когда Вэй Шу наконец собрался домой, было уже восемь часов вечера.

Стоило выйти из бильярдной, как ночной холодный ветер задул прямо в рукава. Вэй Шу потер

плечи: перепады температур в здешних местах и правда оказались изрядными.

В ночном Чучэне не было сменяющих друг друга неоновых огней Яньчэня. По одну сторону дорожки тянулись высокие заросли кустарника, по другую — тусклые уличные фонари. Свет был слабым, к тому же время от времени попадались сломанные фонари, и и без того неяркие лучи обрывались кусками, словно лоскутное одеяло.

Жаль, что у телефона Вэй Шу села батарея и он не мог посветить им под ноги.

Он поднял взгляд на почерневшие плафоны и тусклое сияние, сравнивая их с ночной луной — контраст был разительным.

Вэй Шу от скуки подумал, что если бы такие уличные фонари поставили в Яньчэне, Шао Ди наверняка стала бы высмеивать их за то, что в них вместо ламп посадили светлячков.

Мрак впереди начал сгущаться. Вэй Шу чуть приподнял веки: два фонаря подряд поблизости не работали, и в тени придорожных кустов царила кромешная тьма.

Сделав пару шагов на ощупь, он неожиданно оступился — под ногами брызнули прохладные капли. Вэй Шу замер на месте и медленно опустил взгляд на тускло блестевшую поверхность под ногами.

Лужа.

Поджав губы, Вэй Шу сквозь зубы выругался.

Вся дорога была погружена в полумрак, и лишь вблизи Юньтун Яюаня фонари горели чуть ярче. Наконец-то они не казались светлячками в банке: ослепительный свет лился прямо сверху.

Вэй Шу скосил глаза на штанину, где на месте высохших брызг остались черные пятна грязи.

Помолчав немного, он подумал, что пару минут назад, пожалуй, угодил в какую-то выгребную яму…

Впрочем, заметив у дороги подземный мусорный бак без крышки, он тут же утешился: слава богу, хоть в помойку не провалился.

Вахтер заметил Вэй Шу издалека. Такого паренька издалека видать, его сразу запомнишь, особенно после того скандала, что он устроил сегодня утром. Впечатление осталось неизгладимым.

Правда, ничего хорошего старик о нем не думал, поэтому лицо его снова помрачнело — за весь день у него так и не нашлось для парня приветливой улыбки.

Уж больно скверный характер у этих городских мажоров.

Вэй Шу остановился у входа и, не говоря ни слова, уставился на вахтера.

Старик открыл калитку, не заикаясь больше ни про какие электронные пропуска.

Вэй Шу презрительно хмыкнул: а ведь сегодня утром так твердо заявлял, что без пропуска внутрь никого не пустят.

Не став вызывать лифт, Вэй Шу шаг за шагом пошел по лестнице наверх. Голосовые датчики включали свет от каждого его движения, и тот снова гас в отдаляющемся звуке шагов.

Наконец прозвучал дверной звон, прервавший царившую здесь весь день тишину.

Динь-дон…

Услышав звук, Вэй Юй, которая как раз переключала каналы с помощью пульта, подскочила с дивана и поспешно отворила дверь.

— Брат, — звонко позвала она, увидев Вэй Шу.

http://bllate.org/book/33708/4145464